

Юнь Жун за последние дни уже привыкла общаться с духами и оборотнями. Как и любая женщина, она не могла не любить красивые вещи, поэтому, получив подарок, пришла в полный восторг и тут же вплела его в волосы, с тех пор не расставаясь с украшением. Она стала ещё ближе с Фанфэй, и пока их господа проводили дни вместе, девушки беседовали в соседней комнате.

Фанфэй, хоть и не отличалась особой проницательностью, помнила наставления старшей сестры Нун Юэ и, несмотря на дружбу с Юнь Жун, продолжала остерегаться Цзи Яна. В свободное время она любила обернуться лепестками и прилипнуть к каюте «принца» — того, что был подставным лицом, а порой и к самому «принцу», чтобы подслушать разговоры.

Цзи Ян с детства имел двойника — как принц, он всегда должен был быть к этому готов. Однако до сих пор такой человек был всего один.

Но после недавних событий, ради безопасности, нашли ещё одного, временного, который и находился сейчас на корабле.

Первое время этот двойник дрожал от страха, боясь, что малейшая ошибка приведёт его к гибели. Но когда на борт ступил настоящий девятый принц, он успокоился. Это был простой и честный человек, который исправно играл свою роль в каюте, и Фанфэй, сколько ни наблюдала, ничего подозрительного не обнаружила.

Про себя она подумала, что их опасения, возможно, и впрямь были излишними.

Проведя в наблюдениях ещё одну ночь, она вернулась в каюту своего господина.

Цзин и Цзи Ян в последнее время стали неразлучны, и в глазах Фанфэй этот надоедливый учёный действительно заслуживал уважения — уж больно ловко он умел угождать их господину! Теперь она даже боялась сказать о нём что-то плохое. Войдя во внутренние покои и собираясь поклониться, она обнаружила, что там находится один лишь Цзин.

— И? — удивилась она.

Цзин, склонившись над столом, расставлял какие-то вещи и с гордостью сообщил:

— Он сейчас обсуждает важные дела с личной охраной принца! Он очень способный! Принц во всём с ним советуется!

Фанфэй мысленно скривила губы, но вслух не проронила ни слова, а вместо этого с любопытством разглядывала предметы на столе.

— Господин, а что это? — спросила она.

Цзин поднял на неё глаза и улыбнулся:

— Глиняные куклы! Мой муж мне их купил! — Слова «мой муж» он произнёс с особой весомостью.

Фанфэй не смогла сдержать смешка, прозвучавшего довольно двусмысленно. Цзин, который после свадьбы стал гораздо увереннее, не смутился, а лишь самодовольно продолжил:

— Он попросил принца помочь и специально заказал их. Сегодня утром, едва корабль пристал к берегу, их доставили гонцы! Мой муж сказал, что это местная особенность провинции Си, и

достать их очень трудно! Ещё он сказал, что они — пара.

Цзин с гордостью продемонстрировал куклы Фанфэй.

Обычно глиняные куклы изображали мужчину и женщину, а эта пара состояла из двух мальчиков. Выглядели они очень мило и забавно, и Фанфэй никогда раньше таких не видела. Естественно, не видела — ведь их специально заказал девятый принц у мастеров из Сичжоу, и таких больше ни у кого не было.

Более того, Цзин перевернул кукол и показал Фанфэй донышко:

— Смотри, здесь вырезаны наши с мужем имена!

Фанфэй пригляделась: на одной значилось «Цзин», на другой — «Ян».

Она слегка озадачилась. Разве этого надоедливого учёного звали не Шуй Чжунъян? Или она, малообразованная, ошиблась в иероглифах? Она спросила об этом вслух.

Цзин с укором покачал головой:

— Какая же ты глупая!

Фанфэй смиренно попросила:

— Господин, просветите, пожалуйста.

— Моё имя состоит из одного иероглифа, а у мужа — из двух. Но чтобы мы подходили друг другу, он объединил своё имя в один иероглиф — Шуй Ян, то есть Ян!

— Вау, — Фанфэй впервые взглянула на надоедливого учёного иначе. Выходит, этот мужчина и вправду искренне любит их господина? Такой способ угодить ей самой и в голову бы не пришёл. Будучи по натуре игривой, цветочный дух присела за стол и принялась играть с Цзин в куклы, слушая его рассказы и время от времени поддакивая.

Когда Юнь Жун вошла, чтобы подать завтрак, они уже обсуждали, как сшить куклам одежду.

Юнь Жун с улыбкой предложила Цзин приступить к трапезе, но тот, не отрывая глаз от кукол, лишь покачал головой:

— Подожду мужа!

Сань Ань вернулся из столицы, и принц сейчас обсуждал с ним важные дела. Юнь Жун не стала говорить правды, а лишь мягко уговаривала Цзин:

— Его Высочество ещё задержится. Суп остынет и потеряет вкус. Пожалуйста, начните, молодой господин.

Цзин понюхал воздух, уловив аппетитный аромат.

За последние дни, проведённые на корабле, он перепробовал множество речных деликатесов. Он взглянул на одну из мисок:

— Что-то знакомое, кажется, я уже это пробовал.

— Да, молодой господин, в первую ночь на корабле вам подали именно это, — быстро ответила Юнь Жун, наливая ему миску.

Фанфэй поспешила принять миску и осторожно поставила перед Цзин. Тот, не выпуская из рук глиняных кукол, позволил себя покормить. Цзин смаковал:

— Вкусно! Это тоже рыбный суп? Из какой рыбы?

— На этот раз это суп из старой утки, любимое блюдо Его Высочества. Его готовят на корабле каждый день.

Цзин кивнул, продолжая есть и слушая её, в комнате царила мирная атмосфера.

Однако брови Фанфэй слегка нахмурились. Она долго наблюдала за каютой принца и видела своими глазами: тот никогда не притрагивался к супу из старой утки! И тем не менее, блюдо это подавали ежедневно, а принц его игнорировал.

Она полагала, что Юнь Жун сейчас говорит о настоящем принце — кто бы стал готовить такое для подставного лица?

Даже будучи оборотнем, она понимала эту логику.

После завтрака Юнь Жун убрала посуду и удалилась, оставив их наедине.

Фанфэй разом потеряла весь игривый настрой. Цзин поиграл немного один, но, заметив, что та не присоединяется, поднял на неё недовольный взгляд.

Фанфэй очнулась от раздумий и, помедлив, наконец сказала:

— Есть кое-что, о чём я должна доложить господину. В сущности, ничего важного, но перед отъездом сестра Нун Юэ наказывала мне оберегать господина...

— Да говори же! — Цзин, не вынося долгих предисловий, торопил её.

Фанфэй поделилась своим маленьким открытием. Выслушав, Цзин вдруг вспомнил, как в первый день на корабле подслушал разговор двух служанок — одна из них и впрямь говорила, что суп из старой утки любимейшее блюдо их принца.

Когда дело касалось еды, он такие вещи запоминал.

Цзин был наивен, но не глуп.

Он моргнул и поднялся:

— Пойдём посмотрим на этого противного принца!

Он так увлёкся на корабле историями и видами, что и впрямь забыл о принце.

Цзи Ян в это время в другом месте обсуждал важные дела с Сань Анем. Весть о покушении на него дошла до столицы, и император пришёл в ярость. Покушение на принца — дело серьёзное, следовало бы отправить людей для расследования, но, отгневав, император этого не сделал.

Услышав это, Цзи Ян усмехнулся. Как и ожидалось, в императорской семье не бывает настоящей отцовской любви.

Император внешне проигнорировал происшествие, но тайне отправил в Ичжоу своего доверенного, Лю Сюня. Император не верил, что покушение было настоящим! Он подозревал, что это инсценировка, и потому послал человека на разведку!

Никто не знал, что император тайно отправил гонца, но он знал.

Сердце Цзи Яна остыло, и говорить ему было нечего. Более того, поскольку действия отца полностью совпали с его худшими подозрениями — с того самого момента, как император обвинил его в убийстве наследника, заговоре с целью захвата трона, казнил его мать и изгнал из столицы, — он всё понял и теперь сохранял ледяное спокойствие.

Пока Лю Сюнь тайно пробирался в Ичжоу, Сань Ань со своими людьми неотступно следовал за ним.

— В таком случае, — холодно произнёс Цзи Ян, — Лю Сюнь сможет достичь Ичжоу сегодня ночью. Мы немного задержимся. Выберем подходящий момент, чтобы войти в Ичжоу вместе с ним, — пусть господин Лю своими глазами увидит, как на меня совершили покушение.

Сань Ань опустился на колени:

— Слушаюсь.

Затем он достал из-за пазухи маленькую нефритовую табличку.

— Во дворец мне проникнуть не удалось, но в резиденцию третьего принца — да. Это найдено в кабинете третьего принца.

На табличке был выгравирован герб резиденции третьего принца, и пользоваться ею могли лишь самые доверенные лица Цзи Ланя.

Цзи Ян усмехнулся, но не взял её:

— Позже найдёте кого-нибудь, чтобы повесить её на него.

— Слушаюсь!

— Хотя дело и не слишком опасное, но риск всё же есть. Когда придёт время, притворитесь ранеными и отведите вашего господина в его покои, чтобы он ничего не увидел.

— Понимаю. Но, Ваше Высочество... когда вы планируете раскрыть свою истинную личность?

— осторожно спросил Сань Ань.

Цзи Ян, до сих пор не проявлявший ни тени беспокойства, теперь вздохнул. Откуда ему знать!

— Старшего брата всё ещё не нашли? — Старшим братом был наследник престола, Цзи Чунь.

Сань Ань потупился:

— Не смогли найти.

Цзи Ян тихо произнёс:

— Раньше я не верил в духов и демонов, и лишь теперь понял, как ограниченно человеческое знание. Увы, осознание пришло слишком поздно. Старший брат погиб два месяца назад и,

вероятно, уже давно схвачен демонами-стражами и уведён в преисподнюю.

<http://bllate.org/book/15942/1425142>